

СОВЕРШЕННО НЕ СЕКРЕТНО

Важным аспектом в программе работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС является радиационный мониторинг зоны отчуждения. Что именно подразумевается под этим понятием? Такой первый вопрос задал наш корреспондент заместителю начальника Центра радиационного мониторинга УДК НПО «Припять» Николаю МАЗЮКЕВИЧУ:

— Понятие радиационный мониторинг охватывает целый спектр задач, которые решает наш Центр. Это и измерение содержания радионуклидов в различных объектах окружающей среды, и разработка перспективных мероприятий по ЛПА, основанных на анализе полученных результатов, и прогнозирование распространения радионуклидов как в зоне отчуждения, так и за ее пределы. Но основное, для чего мы всем этим занимаемся, — это ограничить миграцию радионуклидов за пределы зоны. Разумеется, надеемся, всем понятно, что полностью ограничить выход радионуклидов из зоны в силу тех же природных явлений мы не в состоянии, однако уменьшить скорость поступления в природные среды мы должны. Во всяком случае пытаемся это сделать.

— Николай Петрович, а структура вашего подразделения, его техническое оснащение позволяют эффективно решать вышеназванные задачи?

— Структура Центра радиационного мониторинга на данный момент является оптимальной для выполнения работ по отбору проб в подземных и поверхностных водах, воздухе, почве, растительности, некоторых других объектах; для измерения содержания наиболее социально опасных радионуклидов в зоне, которые будут определять радиационную обстановку еще значительное время. При нашем Центре существует группа анализа полученных результатов исследований.

Должен сказать, что научной базой мы оснащены удовлетворительно:

мы обладаем одной из лучших лабораторий в Украине по определению и точности данных по большинству радионуклидов. Это не только наше мнение, но и тех лабораторий научных учреждений, академических институтов Украины, с которыми мы совместно проводили калибровку полученных результатов.

К сожалению, ощущаются трудности организационного и технического порядка, в частности, в проведении пробоотбора. Выручает высокая квалификация наших специалистов. Есть энтузиасты, которые по своей инициативе внедряют самые новые технологии и аппаратуру, каких даже нет в других лабораториях нашего профиля в странах СНГ. Среди них есть граждане России, работающие в зоне отчуждения с 1986 года и которые до сих пор не потеряли интерес к своей работе несмотря на то, что на местах своей прежней, до чернобыльской, работы они могли получать значительно больше, чем имеют у нас.

— Одним из главных элементов по радиационному мониторингу является система АСКРО. За годы работы оправдала ли она себя?

— АСКРО — автоматизированная система контроля радиационной обстановки — слагается из контрольных постов на различных, подходящих с технической стороны, участках 30-километровой зоны и центра сбора информации, размещенного в г. Припяти. Регулярно, с периодичностью в час, система собирает со всех постов информацию о радиационной обстановке, передает на центральный пульт, где эта информа-

ция систематизируется, и анализируется. Система-то себя полностью оправдала, но в последнее время по ее содержанию в рабочем состоянии намечались определенные трудности. Идут годы, аппаратура постепенно приходит в негодность, а ее отладить, сменить детали и узлы зачастую не представляется возможным, поскольку монополистом по изготовлению подобной продукции в бывшем Союзе была определена Россия. Выручает то, что наш персонал прекрасно знает о слабых и сильных сторонах системы и пока она работает в достаточной степени эффективно. Полагаю, что такие системы должны быть вокруг всех станций Украины, даже тех, которые работают в нормальном режиме. А может быть, АСКРО пригодилась бы только в самом положительном смысле, разместив ее по всей территории нашего государства.

— Вопрос, который не раз звучал, но и сейчас нет-нет, да и поднимается в различных дискуссиях: ваши данные секретны?

— Конечно же, наши данные ни для кого не являются секретными. Они передаются всем заинтересованным организациям, которые нуждаются в знании радиационной обстановки в зоне отчуждения: Минчерсбылю, Министерству по охране окружающей среды, институтам АН Украины, Администрации зоны отчуждения, НПО «Припять», — всем, кто их запрашивает.

— И какова же эта обстановка на сегодняшний день?

— Для качественной оценки радиационной об-

становки и содержания радионуклидов в природных средах, с которыми мы встречаемся в зоне и которые свободно перемещаются за ее пределы, мы пользуемся так называемыми контрольными уровнями. В данном случае это будет сумма долгоживущих радионуклидов. Сейчас эта сумма не превышает установленных контрольных уровней, а допустимые уровни, установленные нормами радиационной безопасности, несколько превышены, но, опять-таки, вписываются в контрольные. Однако, все эти показатели в десятки и более раз превышают уровни, установленные для считающихся незагрязненными территорий. Так что для работающих в зоне отчуждения риск остается повышенным и будет существовать долго, поскольку все радиоактивные вещества в зоне технически локализовать не представляется возможным, хотя работа в этом направлении ведется. Нужно приложить максимум сил, чтобы вся масса радионуклидных веществ, их суммарная активность оставалась сконцентрированной в зоне отчуждения и не выходила за ее пределы, не загрязняла широкие территории. Эта задача важна, эту задачу прекрасно понимают в руководстве Украины, понимаем ее и мы, стараемся работать так, чтобы к этой цели двигаться непрерывно, не допускать в своей работе каких-либо сбоев.

Валерий КУЗЕНКОВ.
Из цикла «Чернобыльская зона».

Фото Михайла ЗАГРЕБЫ.

